

Отступление Оренбургской и Семиреченской армий в Китай в 1920 г.: дипломатические аспекты (по документам АВП РИ и АВП РФ)

Елена Николаевна Наземцева
Институт востоковедения РАН; Дом русского зарубежья имени А. Солженицына
Москва, Россия, nazemtsevaelena5535@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена вопросам дипломатического сопровождения отступления остатков частей Белой армии в китайскую провинцию Синьцзян в 1920 г. Публикация основана на не вводившихся ранее в научный оборот документах дипломатических ведомств бывшей Российской империи и Советской России. Основное внимание уделено проблемам получения от китайских властей командующими отступающих русских армий разрешения на переход границы для военных и гражданских беженцев, роли местных российских консулов и Посланника в Пекине в этом вопросе.

Ключевые слова: *Россия, Китай, Синьцзян, Гражданская война, консульства, беженцы*

Для цитирования: Наземцева Е. Н. Отступление Оренбургской и Семиреченской армий в Китай в 1920 г.: дипломатические аспекты (по документам АВП РИ и АВП РФ) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2025. Т. 19. № 1. С. 12–19. <https://doi.org/10.29039/1998-6785/2025-1/12-19>

Original article
<https://doi.org/10.29039/1998-6785/2025-1/12-19>

The separation of the Orenburg and Semirechensk armies in China in 1920: diplomatic aspects (according to AVPRI and AVPRF documents)

Elena N. Nazemtseva
Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences; Solzhenitsyn House of Russian Abroad
Moscow, Russia, nazemtsevaelena5535@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the issues of diplomatic support for the retreat of the remnants of the White Army units to the Chinese province of Xinjiang in 1920. The publication is based on documents of the diplomatic departments of the former Russian Empire and Soviet Russia that were not previously introduced into scientific circulation. The main attention is paid to the problems of obtaining permission from the Chinese authorities by the commanders of the retreating Russian armies to cross the border for military and civilian refugees, the role of local Russian consuls and the Envoy in Beijing in this matter.

Key words: *Russia, China, Xinjiang, Civil war, consulates, refugees*

For citation: Nazemtseva E. N. The separation of the Orenburg and Semirechensk armies in China in 1920: diplomatic aspects (according to AVPRI and AVPRF documents) // Ojkumena. Regional Researches. 2025. Vol. 19. No. 1. P. 12–19. <https://doi.org/10.29039/1998-6785/2025-1/12-19>

Введение

После окончания Гражданской войны в России страну покинули сотни тысяч русских военных и гражданских беженцев. Основная их часть направилась в Европу, однако движение на Восток оказалось не менее масштабным. В начале 1920-х гг. только в Китае оказалось около 400 тыс. русских беженцев.

Тема формирования и дальнейшего развития в Китае одного из крупнейших центров русской эмиграции в постсоветский период получила достаточно широкое освещение в научной и популярной литературе. Рассматривались военные [3; 5; 6; 7; 8; 9; 16; 17; 18; 22], международные [1; 4; 11; 12; 13], социальные [2; 10; 14; 15] и другие аспекты этой темы. В постсоветский период огромная масса архивных источников и других материалов была введена в научный оборот. Однако вопросы дипломатического решения проблемы русских беженцев в Китае освещались мало. Это связано со спецификой поиска ведомственных документов и работы с ними исследователей.

Между тем, проблемы устройства и жизни беженцев в первые годы эмиграции решали не столько принимающие правительства, сколько консульства бывшей Российской империи, в том числе, в Китае, которые, несмотря на сокращение и последующее официальное прекращение своей деятельности, продолжали её осуществлять, опираясь на установившиеся ранее связи с местными китайскими властями, свой сохранившийся авторитет и финансы, оставшиеся в консульствах с дореволюционного времени.

Комплекс документов, положенный в основу статьи, ранее не вводился в научный оборот. Он представляет собой отложившуюся в Архиве внешней политики Российской империи (АВП РИ) и Архиве внешней политики Рос-

сийской Федерации (АВП РФ) переписку российских консульств в провинции Синьцзян с командующими отступавших туда остатков Белой армии, Российским Посланником в Пекине, а также местными китайскими властями по вопросам пропуска в Синьцзян гражданских и военных беженцев и оказании им материальной и дипломатической помощи.

Документы представляют собой телеграммы, донесения, отчёты, сводки сведений, переводы нот и писем китайских властей.

Проблемы гражданских беженцев в переписке Российского Посланника в Пекине Н. А. Кудашева, российских консулов в Синьцзяне с атаманами А. И. Дутовым и Б. В. Анненковым

В 1917–1920 гг. российские консульства официально подчинялись сначала российскому Временному правительству, а затем Омскому правительству во главе с А. В. Колчаком. С 1917 г. они пытались контролировать постепенно начинавшуюся эмиграцию русских беженцев в Китай и решать вопросы, связанные с оказанием им необходимой помощи.

Первые русские беженцы направились из Семиречья в китайскую провинцию Синьцзян в 1918 г. В этот период они были представлены как военными эмигрантами – отдельными отрядами несогласных с новой советской властью местных военных частей, так и гражданскими беженцами – крестьянами, торговцами. Однако с осени 1917 г. российско-китайская граница на её синьцзянском участке была закрыта властями, т. к. ещё в 1916 г. в провинции сформировалось многочисленное сообщество выходцев из Российской империи – исповедующих ислам народов Центральной Азии, бежавших сюда от последствий восстания 1916 г. К тому же с мая 1917 г. в Синьцзяне активизировалась общественная жизнь русской общины провинции, сформировавшейся здесь ранее: начали образовываться исполнительные комитеты, проходили общественные собрания, появились советские агитаторы, выдававшие себя за новых дипломатических сотрудников [13]. Поэтому закономерно решение китайских властей провинции о закрытии границы во избежание в ней обострения внутриполитической обстановки. Поэтому пропуск новой волны русских беженцев в Синьцзян и оказание им необходимой помощи стали главными проблемами для консулов бывшей Российской империи.

Так, в 1918 г. в долине р. Текес российско-китайскую границу перешла группа казаков со своими семьями из с. Нарынколь и Сюме численностью около 350 чел. Они не участвовали в боях с советскими частями и надеялись укрыться в Китае. Прибывшие им навстречу китайские власти остановили их около границы уже недалеко от Сюме. На помощь беженцам, находившийся в это время в Синьцзяне полковник А. М. Ионов направил отряд во главе с хорунжим Грязновым. Однако отряд до глубокой осени 1918 г. бездействовал и не обеспечил питанием и одеждой ни беженцев, ни самих членов отряда. С наступлением холодов в лагере беженцев и отряде начался голод, распространялся тиф. В октябре Ионов на смену Грязнову направил в лагерь другого офицера – Минеева. Последнему удалось добыть продукты и тёплые вещи (АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 10. П. 131. Д. 92. Л. 29)¹.

Однако китайские власти отказывались пропускать вглубь провинции сямбинских беженцев, и им пришлось остаться на месте. Активные военные действия в Семиречье и отсутствие дальнейшей помощи привели к тому, что к концу 1919 г. положение беженского лагеря оказалось катастрофическим. Здесь осталось всего 36 человек (АВП РИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1549. Л. 174)². Для оказания помощи российским консульством в Кульдже в ноябре 1919 г. в Сямбинский лагерь были командированы исполняющий обязанности драгомана консульства П. В. Шебалин и состоявший в распоряжении российского консула прапорщик Лебедев, которые представили российскому консулу в Кульдже В. Ф. Любе подробный доклад, характеризующий положение беженцев в лагере. Согласно этому докладу, беженцы жили в землянках, расположенных в широком и пологом устье ущелья в урочище Малый Караганды. В каждой землянке была русская печь, деревянные нары или земляное

¹ АВП РФ – Архив внешней политики Российской Федерации.

² АВП РИ – Архив внешней политики Российской империи.

возвышение. В избушках были вставлены рамы или одно стекло, иногда окно было затянато материей или бумагой. Благодаря близости леса, дров не жалели и в землянках было тепло. Однако жилища были маленькими, скудно освещёнными, "с громадным количеством мышей", которые уничтожали запасы продовольствия (АВП РИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1549. Л. 175). Не хватало тёплых вещей, пища была скудной. Консульство направило в лагерь 795 пудов муки³. Беженцам также были розданы вещи, пожертвованные ранее для фронта Первой мировой войны шубы, детские сапоги и шапки, а также печи, топоры и подпилки, один топор приходился приблизительно на 6–8 семейств, а подпилки – на 3–4 семьи. В целом, по мнению командированных, "состояние беженцев в настоящем вполне удовлетворительное и теперь смело можно считать их обеспеченными до самой весны" (АВП РИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1549. Л. 176). В ответ беженцы Сямбинского лагеря направили в консульство благодарственное письмо, в котором особую благодарность выражали консулу Любе, "благодаря которому мы смогли просуществовать на территории Китая с самого нашего перехода границы и по сие время" (АВП РИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1549. Л. 174).

Кроме того, в 1919 г. вблизи границы с Синьцзяном вели упорные бои отряды генерал-лейтенанта Карцева и полковника П. И. Сидорова, одновременно они прикрывали нелегальный уход в Китай крестьян Пржевальского уезда [9, с. 230].

Российские консулы в Синьцзяне в 1919 г. продолжили оказывать помощь скопившимся у границы беженцам и вели переговоры с китайскими властями о пропуске их в провинцию. Так, уже в январе 1919 г. В. Ф. Люба направил сообщение Российскому Посланнику в Пекине князю Н. А. Кудашеву, в котором отмечал, что из-за отказа недавно прорвавшихся в Синьцзян отрядов полковника Сидорова сдавать по требованию китайских властей оружие, невозможно убедить китайскую сторону пропустить гражданских беженцев в провинцию. Кудашев приказал Сидорову подчиниться китайским властям и сдать оружие "ради беженцев" (АВП РИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1549. Л. 73).

Просил губернатора Синьцзяна открыть границу и прекратить возвращать в Советскую Россию гражданских беженцев и управляющий российским консульством в Кашгаре А. И. Успенский. Он направил ему телеграмму в ноябре 1919 г.: "все русские, которые бегут от большевиков в Уч-Турфан, возвращаются китайскими властями обратно, т. е. подвергаются смерти. Этими распоряжениями и действиями власти Почтенного Государства лишают русских людей, борющихся с большевиками права убежища [...] я прошу Ваше Превосходительство разрешить кашгарскому даоиню⁴ и заведующему дипломатическими делами пропускать в Кашгар тех людей, за коих консульство может поручиться" (АВП РИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1549. Л. 86–87). Однако ответа не добился.

В начале 1920 г. ситуация стала катастрофической. Доходило до продажи скопившимися вдоль границы русскими беженцами местному населению своих дочерей и сыновей ради получения хоть каких-то средств существования. 29 января 1920 г. консул Российской империи в столице провинции Урумчи А. А. Дьяков обратился к губернатору Синьцзяна Ян Цзенсиню с эмоциональным письмом: "Ради человечества, ради Истинного Бога, сотворившего всех людей на земле, наипочтительнейше сим имею честь покорнейше просить Ваше Высокопревосходительство, а также просит Вас об этом наш Российский Посланник и Министр в Пекине князь Кудашев, – просим, примите этих несчастных беженцев – русских и поляков и других национальностей, спасающихся от большевиков, – примите, ради Бога, под свое покровительство, под Ваше государственное китайское попечение, ибо частным людям прокормить этих беженцев уже становится не под силу; ради Бога, покорнейше прошу Вас: 1) прокормить на государственный счет самых бедных беженцев; 2) дать им жилище при существующем таком морозе и 3) наисторожайше воспретить в Чугучаке и где бы то ни было торговлю живым товаром, чтобы никто из китай-

³ 1 пуд = 16, 380 кг

⁴ Даоинь – военный начальник

ско-подданных в Чугучаке или где бы то ни было не покупал бы молоденьких или не молоденьких девиц и женщин. Идут упорные слухи, что не имеющие средств несчастные беженцы продают, ради необходимости, китайско-подданным своих несовершеннолетних дочерей и сыновей, даже детей..." (АВП РИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1549. Л. 288).

Бывшие российские консулы в Синьцзяне также направляли телеграммы в Пекин князю Н. А. Кудашеву с просьбой оказать влияние на Пекинское правительство, чтобы решить проблему с пропуском беженцев, скопившихся на границе России и Китая в районе провинции. Так, об этом в своём сообщении от 28 января 1920 г. в Пекин Кудашеву писал консул Российской империи в г. Чугучак В. В. Долбежев: "На границе в Бахтах скопилось большое число оренбургских и других беженцев, которых китайские власти через границу не пропускают. Для сохранения спокойствия на границе необходимо немедленно разрешить беженцам проследовать по дороге на Урумчи. Удержать долго беженцев невозможно. Ожидаю Ваших телеграфных определенных указаний" (АВП РИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1549. Л. 221).

Решить проблему с пропуском гражданских беженцев в Синьцзян пытались и командующие терпящих поражения белых частей. На некоторых участках границы беженцев уже встречали отряды красноармейцев, которые по требованию китайской стороны не пропускали их на территорию провинции (АВП РИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1549. Л. 73). Командующий Оренбургской армией генерал-лейтенант А. И. Дутов в январе 1920 г. просил российского Посланника повлиять на китайские власти и добиться разрешения перехода границы гражданскими беженцами: "Нужна дипломатическая помощь через Пекин – разрешение отправить беженцев через Китай или в Китай, а больных и раненных приютить за границей в Китае". Однако ответ Кудашева лишил последней надежды: "Правительство фактически перестало существовать, так что никому передавать телеграмму [...] помощь и защита будут оказаны лишь по мере возможности дабы не навлечь гнева большевиков" (АВП РИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1549. Л. 66).

Проблемы с беженцами пытался решить и командующий Отдельной Семиреченской армией генерал-майор Б. В. Анненков. Через российского консула в Чугучаке В. В. Долбежева он направил в Пекин Кудашеву телеграмму, в которой так характеризовал положение: "Большое количество беженцев из мест, занятых красными, прибыло в район военных действий отдельной Семиреченской армии. Их присутствие крайне стесняет наши действия. Прошу спешного оказания [помощи] китайскими властями [и] принятии наших беженцев под свое покровительство" (АВП РИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1549. Л. 209).

На объяснение китайских властей о главной причине запрещения пропуска беженцев в Синьцзян – возможное наличие среди них большевиков – в своей телеграмме от 3 января 1920 г. российскому консулу в Чугучаке В. В. Долбежеву Анненков отмечал: "Относительно беженцев, прошу уверить китайцев, что мы пропускаем их через такой фильтр, что большевики вряд ли могут пробраться. Эвакуация беженцев крайне желательна, так как это развязывает нам руки". В ответ Долбежев предложил Анненкову вариант решения беженской проблемы до получения положительной санкции на пропуск беженцев в Синьцзян. В частности, консул предлагал временно разместить беженцев в русских приграничных районах около Бахты, приобрести у местного населения несколько сот юрт, баранов и быков, а у китайцев хлеб "по получении разрешения Пекина". По мнению Долбежева, "это будет для беженцев полезнее, чем переход границы хотя бы самовольно и голод, которые доведут беженцев до окончательной гибели". Остановка беженцев в приграничных русских районах около Бахты должна ослабить панику. При этом Долбежев даже попытался "негласно пропустить в Чугучак" группу беженцев из Урджара, однако это ему не удалось из-за усиления охраны китайскими властями границы (АВП РИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1549. Л. 194).

О скоплении беженцев у китайской границы в районе Алтайского округа Синьцзяна, "проникающих в округ несмотря на все запрещения китайских властей" сообщал в феврале 1920 г. в Пекин Кудашеву и консул в Шарасумэ М. Н. Кузьминский. Он опасался начала переговоров руководства округа с большевиками "из-за недостатка в округе вооруженных сил и двойственной

нерешительной политики местных властей" (АВП РИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1549. Л. 233). Тем не менее, в марте Кузьминскому удалось добиться разрешения на пропуск в округ беженцев, за которых ручалось консульство, несмотря на всё ещё официально закрытую границу. Они даже получили материальную помощь. Всего же в округ проникло 3 тыс. беженцев (АВП РИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1549. Л. 329).

Весной 1920 г. ситуацию на границе контролировать уже не представлялось возможным. В Сынцзян хлынули все скопившиеся здесь остатки Оренбургской и Семиреченской армий вместе с гражданскими беженцами. Общее количество солдат, казаков, офицеров и других беженцев составляло около 15 тыс. человек, из которых более 10 тыс. не имело никаких средств. В. В. Долбежев в своей телеграмме от 26 марта 1920 г. в Пекин Кудашеву отмечал: "Положение русской фактории и консульства тяжелое. На границе скопилось несколько тысяч беженцев, часть которых, минуя китайские заставы, прибыла в чугучакский район. [...] Положение беженцев не поддается описанию, так как более половины больных сыпным тифом" (АВП РИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1549. Л. 369). Численность беженцев только в Чугучаке составила более 10 тысяч человек (АВП РИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1549. Л. 374).

Российскому консулу в Урумчи А. А. Дьякову всё же удалось к концу февраля получить согласие губернатора провинции Ян Цзенсиня на пропуск всех беженцев в Чугучак и принятии попечения о них на китайский государственный счёт (АВП РИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1549. Л. 287). Однако первоначально беженцев не пропускали вглубь провинции. Китайские власти лишь в начале мая 1920 г. разрешили направлять их небольшими партиями в Чугучак, Урумчи и Кульджу. При этом сами китайские чиновники обращались в российские консульства с просьбами выдать беженцам продовольствие. Однако последние уже не могли оказать им помощь из-за отсутствия средств. В частности, это отмечали в своих донесениях и управляющий российским консульством в Кульдже Г. Стефанович и консул В. В. Долбежев (АВП РИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1549. Лл. 377, 419).

Вопрос о пропуске остатков военных частей Семиреченской и Оренбургской армий на территорию Сынцзяна

Одним из первых военных эмигрантов в Сынцзяне был полковник А. М. Ионов, который прибыл в г. Кульджу с небольшим отрядом в апреле 1918 г. после того, как его отряд потерпел поражение в боях с большевистскими отрядами под Мало-Алматинской станицей (недалеко от г. Верный, в настоящее время – часть г. Алматы – *Е.Н.*) и численностью около 1 тыс. человек перешёл границу в районе пограничного перехода Хоргос. Не будучи уверенным в том, что его отряд китайские власти пропустят на территорию провинции, полковник Ионов заявил о том, что он едет в Кульджу для переговоров о материальной помощи (АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 10. П. 131. Д. 92. Л. 28).

Китайские власти не пропустили в Кульджу перешедших границу. Отряд был направлен в Толкинское ущелье, где находился около месяца у солёного озера Сайрам-Нур. В течение этого времени местные китайские власти решали вопрос с губернатором провинции о разрешении отряду двинуться вглубь провинции, однако 200 человек во главе с Ионовым всё же добрались до Кульджи. Оставшаяся группа под командованием полковника А. Г. Бычкова была направлена китайскими властями в г. Шихо, однако отряд не дошёл до города и вернулся на российскую территорию (АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 10. П. 131. Д. 92. Л. 29).

В Кульдже при помощи российского консула В. Ф. Любы Ионову удалось установить связь с Н. А. Кудашевым, послами Великобритании, США, Японии, а также с белыми частями в Омске и Семипалатинске и направить им просьбы о необходимости оказания помощи Семиреченскому казачеству в борьбе с большевистскими частями. Российский консул в Чугучаке В. В. Долбежев поддержал Любу и Ионova и также направил телеграммы в Омск и Семипалатинск с просьбой о помощи Семиреченскому войску и направлении в район боёв – в Сергиополь – отрядов. Кроме того, он просил, чтобы отряды удерживали укрепление Бахты на границе, чтобы беженцы из Семиречья могли уходить в китайские пределы. Между тем, в июле китайскую границу

перешла ещё одна группа отступавших казаков и направилась в Чугучак [9, с. 227].

Благодаря такой активной поддержке дипломатических представителей в Китае и при активной помощи частей из Омска и Семипалатинска ситуацию в Семиречье вскоре удалось стабилизировать к концу 1918 г.

Однако деятельность полковника Ионова в Кульдже и направленных сюда позднее других представителей белого движения – полковника П. И. Сидорова и подполковника Брянцева, а именно мобилизация местного населения на борьбу с большевиками и отправка их в Россию вызвала закономерное возмущение властей провинции. По этому поводу ими был выражен протест российскому консульству (АВП РИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1549. Л. 146).

Кроме того, китайским властям были известны факты помощи российскими консулами находившимся в Синьцзяне представителям Семиреченского казачества в формировании отрядов для борьбы с большевиками и нелегального снабжения их оружием. Например, управляющий консульством в Кульдже В. Ф. Люба предлагал наиболее видным представителям русских мусульманских обществ жертвовать винтовки и патроны. Однако они откликнулись "довольно слабо" (АВП РИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1549. Л. 189). Чтобы пресечь это, китайские власти выслали конные разъезды, которые обыскивали проезжающих для обнаружения вывозимого из провинции в Россию оружия. Даоинем Илийского округа даже было издано специальное объявление о запрете торговли оружием и "всеми предметами, необходимыми для снабжения армии", без разрешения властей воспрещалось ношение оружия, собрания и даже беседы о положении русской армии. В то же время некоторые местные китайские начальники негласно пропускали раненых в Кульджу (АВП РИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1549. Л. 190). Кроме того, власти Илийского округа провинции заявили протест консулу в Кульдже В. Ф. Любе. Последний вынужден был признать это из-за "опасения новых, более резких мер со стороны китайцев против наших офицеров, наезжающих с фронта и постоянно попадающих в руки китайских разъездов" (АВП РИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1549. Л. 170).

Вопрос о пропуске военных беженцев в Синьцзян вновь возник и в 1919 г., когда, как отмечалось выше, на территорию провинции на короткое время отступил отряд полковника П. И. Сидорова. Он отказался сдать оружие китайским властям, как это требовалось. Даоинь округа просил управляющего российским консульством в Кульдже В. Ф. Любу повлиять на полковника "в предупреждение осложнений", обещая казакам "защиту против большевиков". Люба направил телеграмму в Пекин Кудашеву о действиях Сидорова. Кудашев потребовал указать Сидорову на необходимость подчиниться требованию китайцев сдать оружие (АВП РИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1549. Л. 73).

В январе 1920 г. командующий Оренбургской армией генерал-лейтенант А. И. Дутов, также обращался в Пекин к российскому Посланнику, прося его о об оказании финансовой дипломатической помощи войскам: "Нужна помощь золотом, серебром, романовскими, иначе верный оплот России в Семиречье будет осужден на смерть и лишения. Оренбургская армия, сделав 1500 верст по голодной степи и совершив исторический поход, надеется на помощь Правительства". Однако Кудашев уже не мог повлиять на ситуацию (АВП РИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1549. Л. 66). Более того, он был убеждён, что "при настоящей обстановке следует избегать всего, что способно привести к конфликту с китайцами, опасаящимися мести большевиков за всякой содействие белым" (АВП РИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1549. Л. 235).

После объединения Оренбургской и Семиреченской армий под командованием атамана Б. В. Анненкова из-за катастрофического положения в войсках, последний просил российского консула в Чугучаке В. В. Долбежева "взять на себя труд снестись с китайским правительством в Урумчи относительно вывоза хлеба", необходимого для армии. Долбежев надеялся получить разрешение на это из Пекина при помощи Российского Посланника (АВП РИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1549. Л. 194).

В итоге консулам удалось получить разрешение на переход остатками Оренбургской и Семиреченской армий китайской границы и оказании им помощи, но при условии сдачи оружия. 27 марта 1920 г. "по уговору с китайскими местными властями Оренбургская армия стала переходить границу и сдавать

оружие китайским властям". Только в пограничном пункте Бахты перешло 8000 солдат, 1200 офицеров (**АВП РИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1549. Л. 375**).

Таким образом, и консулы, и Посланник бывшей Российской империи, и командующие отступавшими в Синьцзян остатками Белой армии пытались решить проблемы русских беженцев Гражданской войны. Однако укрепление новой советской власти в России и поражение Белой армии привели к переориентации китайского руководства в своей внешнеполитической стратегии относительно России. На местном уровне это выразилось в отказе решать беженскую проблему, и, как следствие – возникновению катастрофического положения на синьцзянском участке российско-китайской границы.

Литература / References

1. Аблова Н. Е. История КВЖД и российской эмиграции в Китае (первая половина XX в.). Минск: Изд-во БГУ, 1999. 430 с.
Ablova N. E. The history of the CER and Russian emigration in China (the first half of the twentieth century). Minsk: Publishing House of BSU, 1999. 430 p. (In Russ.).
2. Бакулина А. А. К вопросу о государственном регулировании положения российских эмигрантов в Маньчжурии (1918–1945 гг.) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2011. № 1. С. 60–67.
Bakulina A. A. On the issue of state regulation of the situation of Russian emigrants in Manchuria (1918–1945) // Oikumena. Regional Researches. 2011. No. 1. P. 60–67. (In Russ.).
3. Балмасов С. С. Белоземляне на военной службе в Китае. М.: Центрополиграф, 2007. 557 с.
Balmasov S. S. White emigrants in military service in China. M.: Centropoligraf, 2007. 557 p. (In Russ.).
4. Бармин В. А. О сотрудничестве и взаимодействии российских консульств в Синьцзяне с белогвардейскими частями атамана Б. В. Анненкова в 1919–1920 гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 3 / 2. С. 28–33.
Barmin V. A. On cooperation and interaction of the Russian consulates in Xinjiang with the White Guard units of Ataman B. V. Annenkov in 1919-1920 // Izvestiya Altai State University. 2015. No. 3 / 2. P. 28–33. (In Russ.).
5. Ганин А. В. "Борьба Анненков, бандит". Бессмысленность спора о белых и красных – кто был озлобленнее и страшнее – подтверждает судьба одной из самых мрачных фигур Гражданской войны // Родина. 2020. № 2. С. 56–59.
Ganin A. V. "Borka Annenkov, the bandit." The senselessness of the dispute about whites and reds – who was more embittered and scarier – is confirmed by the fate of one of the darkest figures of the Civil War // Homeland. No. 2. P. 56–59. (In Russ.).
6. Ганин А. В. Черногорец на русской службе. М.: Русский путь, 2004. 240 с.
Ganin A. V. Chernorets in the Russian service. M.: Russkiy put, 2004. 240 p.
7. Голиков Д. Г. Крушение антисоветского подполья в СССР М.: Политиздат, 1986. Кн. 1. М.: Политиздат, 1986. 332 с.
Golinkov D. G. The collapse of the anti-Soviet underground in the USSR M.: Politizdat, 1986. Book 1. M.: Politizdat, 1986. 332 p. (In Russ.).
8. Заика Л. М., Бобренев В. А. Атаман Анненков // Военно-исторический журнал. 1991. № 3. С. 68–77.
Zaika L. M., Bobrenov V. A. Ataman Annenkov // Military Historical Journal. 1991. No. 3. P. 68–77. (In Russ.).
9. Ивлев М. Н. Антибольшевическое движение в Семиреченском казачьем войске // Белая гвардия: Альманах / Редкол.: А. И. Дерябин, С. И. Дробязко, В. Ж. Цветков, А. Чичикалов. М.: Посев М. № 8: Казачество России в Белом движении: Памяти казаков – участников борьбы с большевиками в годы Гражданской войны 1917–1922 гг. / Гл. ред. В. Ж. Цветков; Редкол.: А. А. Каревский, А. П. Гольдин, А. Ганин, В. Чичерюкин-Мейнгардт, К. Кулагин, Н. А. Кузнецов, М. А. Хайрулин, Б. Татаров. М.: Посев М., 2005. С. 225–235.
Ivlev M. N. The anti-Bolshevik movement in the Semirechensk Cossack army // White Guard: Almanac / Ed. board: A. I. Deryabin, S. I. Droblyazko, V. Zh. Tsvetkov, A. Chichikalov. M.: Sowing M. No. 8: The Cossacks of Russia in the White Movement: In memory of the Cossacks – participants in the struggle against the Bolsheviks during the Civil War wars of 1917-1922 / Chief editor V. Zh. Tsvetkov; Ed.: A. A. Karevsky, A. P. Goldin, A. Ganin, V. Chicheryukin-Meingardt, K. Kulagin, N. A. Kuznetsov, M. A. Khairulin, B. Tatarov. M.: Posev M., 2005. P. 225–235. (In Russ.).
10. Капран И. К. Повседневная жизнь русского населения Харбина (конец XIX–50-х гг. XX в.). Владивосток: Изд-во Дальневосточного федерального университета, 2011. 202 с.
Kapran I. K. The daily life of the Russian population of Harbin (the end of the XIX–50s of the twentieth century). Vladivostok: Publishing House of the Far Eastern Federal University, 2011. 202 p. (In Russ.).

11. Кротова М. В. СССР и российская эмиграция в Маньчжурии (1920–1930-е гг.). СПб.: Астерион, 2014. 377 с.
Krotova M. V. USSR and Russian emigration in Manchuria (1920-1930s). St. Petersburg: Asterion, 2014. 377 p. (In Russ.).
12. Мелихов Г. В. Российская эмиграция в международных отношениях на Дальнем Востоке. 1925–1932. М.: Русский путь; Викмо-М, 2007. 320 с.
Melikhov G. V. Russian emigration in international relations in the Far East. 1925-1932. Moscow: Russian Way; Vikmo-M, 2007. 320 p. (In Russ.).
13. Наземцева Е. Н. "Закат" имперской и "восход" советской политики в провинции Синьцзян: дипломаты бывшей Российской империи и "советские консулы" в 1917–1920 гг. // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 5. С. 143–158.
Nazemtseva E. N. "Sunset" of imperial and "sunrise" of Soviet politics in Xinjiang province: diplomats of the former Russian Empire and "Soviet consuls" in 1917-1920. // Problems of the Far East. 2022. No. 5. P. 143–158. (In Russ.).
14. Наземцева Е. Н. Деятельность российских общественных организаций в Китае в 1917 г. (на примере русской колонии в Маньчжурии и Синьцзяне) // Вестник РУДН. Серия: История России. 2019. Т. 18. № 4. С. 758–778.
Nazemtseva E. N. Activity of Russian public organizations in China in 1917 (on the example of the Russian colony in Manchuria and Xinjiang) // Bulletin of the RUDN. Series: The History of Russia. 2019. Vol. 18. No. 4. P. 758–778. (In Russ.).
15. Ревякина Т. В. Российская эмиграция в Китае. Проблемы адаптации (20–40-е годы XX в.). М.: Ин-т Дальнего Востока РАН, 2002. 105 с.
Revyakina T. V. Russian emigration in China. Problems of adaptation (20-40s of the twentieth century). Moscow: Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences, 2002. 105 p. (In Russ.).
16. Смирнов С. В. Дальневосточный тупик: русская военная эмиграция в Китае (1920 – конец 1940-х годов). М.: ЛитРес, 2019. 712 с.
Smirnov S. V. The Far Eastern impasse: Russian military emigration in China (1920 – late 1940s). Moscow: LitRes: Samizdat, 2019. 712 p. (In Russ.).
17. Смирнов С. В. Российские эмигранты в Северной Маньчжурии в 1920–1945 гг. (проблема социальной адаптации). Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2007. 228 с.
Smirnov S. V. Russian emigrants in Northern Manchuria in 1920-1945 (the problem of social adaptation). Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University. Univ., 2007. 228 p. (In Russ.).
18. Шалагинов В. К. Конец атамана Анненкова. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1969. 62 с.
Shalaginov V. K. The end of Ataman Annenkov. Novosibirsk: Zap.-Siberian Publishing House, 1969. 62 p. (In Russ.).
19. Chiasson Blaine R. Administering the Colonizer: Manchuria's Russians under Chinese Rule, 1918–29. Vancouver, Toronto: UBC Press., 2010. 285 p.
20. Hohler S. Fascism in Manchuria. The Soviet – China Encounter in the 1930s. London; New York, Oxford, New Delhi, Sydney: BLOOMSBURY ACADEMIC, 2020. 262 p.
21. Patrikeeff F. Russian Politics in Exile. The Northeast Asian Balance of Power, 1924–1931. London; New York: Palgrave Press, 2002. XIV, 230 p.
22. Robinson P. The White Russian Army in Exile. 1920–1941. Oxford: Clarendon Press, 2002. VII, 257 p.



Информация об авторе

Елена Николаевна Наземцева, д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник отдела Китая Института востоковедения РАН; ведущий научный сотрудник Дома русского зарубежья имени А. Солженицына, Москва, Россия, e-mail: nazemtsevaelena5535@gmail.com

Information about the author

Elena N. Nazemtseva, Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, China Department, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; Leading Researcher, Solzhenitsyn House of Russian Abroad, Moscow, Russia, e-mail: nazemtsevaelena5535@gmail.com

Поступила в редакцию 02.10.2024

Одобрена после рецензирования 17.02.2025

Принята к публикации 25.02.2025

Received 02.10.2024

Approved 17.02.2025

Accepted 25.02.2025